Иисус

Иногда жизнь бывает тёмной.
Под наплывом тьмы угасая,
В чаще чёрной и вероломной
Я на ощупь бреду, босая.

Редкий ветер суров и душен,
Каждый вздох обжигает ноги.
И мне кажется, свет разрушен,
И мне кажется, нет дороги.

Дня иного во мглу чертога,
Силы духа, что бури косит,
Я не стану просить у Бога –
Все о чём-то у Бога просят.

Для великого дирижёра
Посреди мирового моря
Что мой голос в громаде хора?
Что печаль моя против горя?

Лучше слушать удары пульса,
Ждать состава в тени вокзала.
Иисус, если б Ты вернулся,
Я Тебе бы всё рассказала!

Ты прочел бы всего основу,
Стоя кротко у аналоя,
Ты бы понял всё с полуслова,
Ты не стал бы судить былое,

Где искать Тебя?.. В одиноком
Стылом небе едва слышна она,
Песня лет. Отрешённым оком
Смотрит в сердце мне тишина.

Новогоднее

Туман морозный нёбо колет. Свеж
Его седой заснеженный висок.
Пустеет площадь, близится рубеж,
И лунный якорь сказочно высок.

Год холит кульминацию свою.
Как дети, перед нею мы равны.
И я впервые в жизни сознаю
Монументальность этой тишины.

Всё цепенеет: стёкла, блики, ночь.
Мой город сходит с рельсов четверга,
Встаёт на рельсы, гонит прочь и прочь
Из-под колёс декабрьские снега.

Шагнём же в завтра. Сумки, короба
И прочую с собой захватим кладь.
О Господи, ты знаешь, я слаба.
Вот руки – что вольна я ими взять?

Тебе оттуда в пропастях квартир
Мои слова, должно быть, не слышны.
Пускай не знает этот бедный мир
Ни в новом, ни в каком году войны.

И если тяжек сердцу зимний плен,
Пусть по перилам, доскам, по лесам
Сквозь отрешённость возведённых стен
Надежда пробирается к сердцам,

Горячку остужая их и бунт.
Пусть от любви деревья шелестят,
Пусть прибывают самолёты в пункт,
Пусть не находят в мусорках котят.

О, в череде бегущих резво дней
Тропинками рассветными маня,
Дай радость тем, кто был меня бедней,
И тем, кто был счастливее меня.

Разговор о весне

Господи!
Скорей бы пришла весна.
Спросишь Ты:
«Зачем же тебе она?»
Снится мне,
Что зелень и свет вокруг.
Плохонький
Мой дом превратился в луг,
Я над ним
Пичужкой простой лечу.

Знаю, мне
Не всякое по плечу.
Знаю, как

Даётся за пядью пядь.
Знаю… но
Заветное не сказать.
Пусть оно
Под кожей бежит – не тронь –
Яркое,
Как жидкий лесной огонь.

Или Ты
Считаешь, что я не та?
Кончится
Весенняя маета,
В зимний час,
Латая надежд старьё,
Буду я
Опять выпевать своё:
«Господи,
Скорей бы пришла весна!»

Может, не
Поддастся мне крутизна –
Скроется
В тумане, в воде, в дыму.
Может быть,
Не сбыться, и ничему.
Парусом
Не взмоет над морем бриз.
Будто сеть
Наброшена, тянет вниз.

Если так –
Смиренных слов не найти.
Только дух
Не хочет быть взаперти,
Потому
Сквозь белую круговерть

Стану звать
Всем сердцем, и звать, и петь:
Господи,
Скорей бы пришла весна.

Письмо поэту в минуту безденежья

Привет, бедняга Роберт Бёрнс!
Ты сед и травами зарос.
Опережая твой вопрос –
Нет, здесь не рай.
Мы в двадцать первом. Пыль, хандроз,
Вороний грай.

Мы тут снуём среди лекал,
Пустышек-слов, бетонных скал.
Ты ничего не потерял.
За годом год.
Век примиренья не настал.
Он не придёт.

О Роберт! Новости просты:
Едят милорды, пьют шуты,
И от душевной тошноты
Спасенья нет.
Зато кварталам бедноты
Дан интернет,

А в нём – заморская еда,
Салоны, пляжи, города,
Мы в царстве денег. Не беда.
Всё тлен и прах.
Но есть горячая вода
У нас в домах.

Ты огорчился бы, поэт
(Живее, правда, этот свет).
Я о горах не стану петь
В пылу тоски.
Они прекрасны, спору нет, –
Но далеки.

Осенняя терапия

Когда налетит зябкий ветер, смеясь до дрожи,
Когда отгорит желтоглазое воскресенье,
Я тихо пойду вдоль садов и теней прохожих,
И в Павловск приду, и забудусь – сама и всеми.

Осенние липы на крыльях закат голубят,
И статуи смотрят, склонённые, бледнолице.
И я говорю: он нисколько меня не любит.
И я говорю: в нашем городе ночь струится

В зеркальность реки, не внимая, что будет с нами.
И парк соглашается сонно и необъятно,
Плывёт и густеет, катает ночь валунами.
Я долго брожу, а потом ухожу обратно,

И окна глядят просветлённо и безответно.
И улицы вьются в сентябрьской пляске дыма,
Но им не понять, отчего мне так важно это –
Как это легко, небывало, необходимо.